

УДК 314:173-574

РОЛЬ СЕМЬИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Ж. О. Гусейнова

Дагестанский государственный университет

В данной статье автор поднимает вопросы, имеющие прямое отношение к проблеме выживания российского общества, сохранения российской цивилизации как основанной на приоритете духовных ценностей, среди которых значимое место принадлежит отношению к природе как высшей ценности. Экологическая культура современного российского общества переживает острый кризис, и автор стремится показать, какая роль в процессе экологического воспитания и формирования экологической культуры в российском обществе отводится семье.

In this article the author raises questions of direct relevance to the issue of survival of the Russian society, preservation of Russian civilization based on the primacy of spiritual values, among which an important place belongs to the attitude to nature as the highest value. Environment culture of the contemporary Russian society is going through the serious crisis, and the author tries to show what role is given to family in the environmental education and formation of ecological culture in the Russian society.

Ключевые слова: семья; экологическая культура; экологическое сознание; экологическое правосознание; экологическая социализация; экологическое воспитание.

Keywords: family; ecological culture; environmental awareness; ecological conscience; environmental socialization; environmental education.

Отношение к природе можно рассматривать как проявление культуры общества, поскольку экологическая культура выступает частью общей культуры общества, которая, по утверждению Е.А. Шишкиной, формируется путем неосознанного подражания внешним образцам, стихийного усвоения и закрепления поведенческих стереотипов, а также осознанным путем, отражающим общественное отношение к экологическим проблемам [1]. В российской культуре слово «природа» всегда имело особое значение, поскольку в нем заложено такое центральное понятие, как «род», выступающее общим корнем для понятий «природа» и «Родина» [2]. Многие произведения русского искусства и литературы самым тесным образом связаны с родной природой. Именно через показ образа природы и отношения к ней человека очень часто русские художники, писатели пытались отобразить внутренний мир своего героя, изменения, происходящие в нем (к этому литературному приему часто прибегает Л.Н. Толстой в своем культовом произведении «Война и мир»; родная природа вдохновляла Некрасова, Есенина и других русских поэтов). Эталоном духовного развития, душевной гармонией выступала для них близость человека с природой.

Сегодня в системе взаимодействия человека и природы отмечается тенденция дистанцирования, отдаления человека от природы, его породившей, и многочисленные проблемы современного существования и жизнедеятельности общества можно рассматривать сквозь призму трансформации взаимоотношений, возникающих в пространстве взаимодействия общества и окружающей среды, которую следует, по мнению И.А. Халий, рассматривать как трансформированную человеком окружающую природную среду, ставшую сферой его обитания [3], причем сферой экологически небезопасной. Причиной этого является само общество, экологическая культура которого способствует накоплению рискованных факторов в экологической сфере современного мира.

Человек является частью экосистемы и на этом основании всецело зависит от ее состояния и тенденций развития. С этой точки зрения проблема формирования экологической культуры как отражающей характер и уровень общей культуры личности и общества может рассматриваться как проблема выживания человечества в эпоху роста экологических угроз и угрожающей миру экологической катастрофы.

В авторском понимании *экологическая культура общества* представляет собой совокупность ценностей, норм, мировоззренческих и поведенческих установок, формирующих определенное отношение к природе и характер поведенческих практик, возникающих в процессе взаимодействия природы и социума, а также отражающих степень дистанцированности общества от природы и уровень экологической безопасности. Данное определение сформулировано нами для того, чтобы конкретизировать наше восприятие этого феномена, поскольку в научной литературе представлено достаточно много различных его интерпретаций.

Совершенно очевидно, что наступило время не только осознания необходимости перехода к принципиально иной парадигме экоразвития, но и принятия конкретных мер для этого. Как правило, ученые акцентируют внимание на разработке эффективной экологической политики с целью предотвращения экологических рисков и угроз и формирования адекватного этой цели отношения к природе со стороны общества, повышения значимости в иерархии его ценностей – ценностей экологических [4].

Достижение этой цели – формирование адекватной стратегии экологической безопасности и экологического благополучия общества, экологической культуры – невозможно только в рамках политической регуляции, поскольку экологическое правосознание, необходимое для соблюдения норм и правил, заложенных в экологической политике государства, формируется в процессе экологического воспитания и экологической социализации личности. Это выдвигает институт семьи с его социализационным потенциалом на передний план в системе социорегуляторов взаимодействия общества и природы.

Именно в семье ребенок впервые получает представление о том, как надо относиться к природе, какая связь существует между природой и человеком. В семье ребенок впервые может увидеть непосредственное проявление отношения к природе в лице своих родителей, родственников и взять на вооружение тот или иной поведенческий образец. В данной работе мы остановимся на этом важном аспекте изучения экологической культуры общества и постараемся выяснить, какую роль в современном обществе, в том числе в российском, играет семья в процессе формирования экологической культуры и каким потенциалом она сегодня обладает как агент экологического воспитания.

Необходимо отметить, что семья сегодня выступает не единственным агентом экологического воспитания, если иметь в виду, что в условиях роста информационно-коммуникативных технологий происходит некоторое снижение значимости социализационного влияния семьи на определенном жизненном этапе молодой личности. Дело в том, что дети сегодня слишком рано вступают в активные коммуникативные процессы посредством включения в глобальные коммуникативные сети, интенсивного информационного потребления через различные каналы (телевидение, Интернет, телефон), и, соответственно, влияние семьи на молодежь по мере расширения ее сети коммуникаций ослабевает. Однако оно не исчезает совсем, и, более того, те социализационные сюжеты, которые были заложены до того, как личность вышла из-под тотального контроля и влияния семьи, продолжают и далее оказывать на нее свое определенное влияние.

Особенно важна роль семьи как агента экологического воспитания в период первичной социализации, когда мир ребенка ограничен миром семьи, ее родственников и друзей, хотя и в дальнейшей жизни человека семья продолжает выступать значимым фактором формирования мировоззренческих и поведенческих установок молодежи.

Для того чтобы ответить на вопрос о том, каким потенциалом обладает современная семья в контексте ее социализирующего влияния на формирование экологической культуры личности, необходимо определиться с тем, что представляет собой *экологическое воспитание*. В нашем понимании данный феномен следует рассматривать как процесс усвоения человеком доминирующих в обществе экологических ценностей и поведенческих норм, ориентирующих его на гуманное отношение к природе и формирующих экологическую культуру личности.

Таким образом, целью экологического воспитания является формирование гуманного отношения к природе на основе осознания глубокой связи между ней и

человеком и характера последствий для человечества в случае антигуманного поведения человека по отношению к среде обитания.

В ходе экологического воспитания формируется экологическое сознание как отражение интернализированных в ходе экологической социализации экологических ценностей и норм и экологического мировоззрения личности в целом. На базе экологического сознания затем формируется экологическое правосознание, которое, в отличие от экологического сознания как предельной ответственности личности за свое экологическое поведение и отношение к природе, характеризуется степенью соблюдения правил, норм и законов, принятых на уровне экологической политики для охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности общества.

Теперь, после того, как мы определились с тем, что следует понимать под экологическим воспитанием и какие процессы связаны с ним, следует обратиться к проблеме выяснения социализационного потенциала семьи в процессе формирования экологической культуры личности в современном обществе. За основу мы возьмем российское общество, полагая, что глобализм экологической проблемы делает несущественным выбор региона исследования, особенно если речь идет о современных обществах с выраженным урбанистическим и технологическим типом развития.

Более того, если говорить о социализационном потенциале современной семьи, то он является производным от общего состояния института семьи, который переживает во многих регионах современного мира кризисные явления, в том числе в сфере семейного воспитания. Российское общество в этом отношении не является исключением, о чем ярко свидетельствуют многочисленные исследования по семейной проблематике [5, 6].

Анализ негативных проявлений в семейных отношениях и поведении российской молодежи, духовное состояние которой многие исследователи оценивают с позиций культурной деградации, индивидуализации моральных ценностей и девиации сознания [7-8], дает основания полагать, что российская семья на современном этапе переживает социализационный кризис и не выполняет на должном уровне свои социализационные функции. Возникает вопрос о воспитательном потенциале семьи, который может быть измерен по следующим показателям: сложившиеся в семье ценности, ориентации на семейный образ жизни, характер досуга и свободного времени, а также коммуникативного (внешнего) и личностного (творческого) общения, потребности, интересы, установки, мотивы выполнения социокультурных функций и прочие возможности «социального участия» семьи в общественных делах [9].

Принимая во внимание, что облик современной российской семьи, как и ее воспитательный потенциал, далек от единообразия, что обусловлено рядом факторов материального, территориального, этнического, культурного характера, можно все же, отталкиваясь от вышеприведенных параметров воспитательного потенциала семьи, сделать вывод о том, что он имеет тенденцию к снижению своего духовно-нравственного содержания, поскольку современная семья во многом утратила монополию на формирование культурных и моральных приоритетов молодежи, находящейся под тотальным влиянием СМИ и информационно-коммуникативных технологий. Именно под влиянием масс-медиа формируется та самая «мусорная культура», в основе которой находится тип культуры, ориентированной не на созидание, обновление, а на тотальное потребление, когда преобладающей формой общественного производства становится производство отходов (мусора в широком смысле) [10]. Мусор, как отмечает автор концепции «мусорной культуры» О.Н. Яницкий, может быть материальным, социальным, культурным. Эта мусорная среда, которая формируется самими людьми и воспринимается ими как нечто естественное, в конце концов приводит к тому, что человек уже не осознает, что живет в мусорной среде, в которой замусоренными стали все сферы общественной жизни – политическая, экономическая, языковая и т.д.

Яницкий говорит о том, что тенденции замусоривания общества свидетельствуют об ускоряющейся деволуции, акторами которой выступают «мусорные люди», выпавшие из культурного процесса [10], причем навсегда – сфера созидания для них осталась за пределами их возможностей и потребностей. Особую тревогу у

нас вызывает тот факт, что в число «мусорных людей», не способных к созиданию, обновлению, творчеству в целом, все чаще попадают представители молодежи, ставшие результатом социализации в обществе потребления, не ориентированном на творческую активность и созидательную деятельность.

«Мусорная культура» формирует «мусорную молодежь». Этот процесс происходит под влиянием «мусорных СМИ и информационных технологий», в рамках которых образцы подлинной культуры, высокой культуры не представлены, а на повестку дня выставляются те, которые отвечают требованиям выгоды, бренда, моды. Это своего рода культурный товар, который стремительно заменяется другим, и в таком калейдоскопе формируется столь же деструктурированная ценностная система молодежи, ее духовные приоритеты и образцы поведения.

Коррекция данного процесса усвоения молодежью ценностных норм и образцов поведения со стороны семьи и других агентов социализации (школы, спорта и т.д.) складывается очень непросто, поскольку современная молодежь значительно дистанцировалась от старших поколений, а часто и от семьи, значительную часть времени проводя в виртуальных сетях, которые заменили ей семейное общение и межпоколенческие контакты, уступающие по своей привлекательности виртуальным сетевым общением, не регламентированным ни по каким основаниям (статусным, поколенческим, возрастным, демографическим, временным и т.д.).

Простота в общении, отсутствие каких бы то ни было ограничений, возможность не прикладывать какие-либо усилия (не надо респектабельно одеваться, стремиться выглядеть лучше, говорить выразительно, уверенно и т.д.), связанные с непосредственным общением, настолько выигрышны в виртуальной системе, что она стремительно завоевала симпатии миллионов. Даже среди ученых есть те, кто считает, что не стоит сугубо в негативном свете рассматривать виртуальное сетевое общение, поскольку оно не заменяет реального, а развивается с ним параллельно. Так, М. Худа-Гранат пишет, что «общение с другим человеком, даже с помощью электронной связи, может привлечь к развитию личности и улучшению самочувствия данного человека, может делать его жизнь более ценной, способствовать совершенствованию интерактивных умений и таким образом социализировать» [11].

Но не стоит забывать, что, находясь в Сети и проводя в ней огромное количество времени, молодежь погружается в информационное пространство, наполненное разнообразной информационной продукцией низкого качества или и вовсе негативного содержания, и в итоге, оторванная от семьи и семейного общения, предоставленная самой себе, погружившаяся в виртуальные сети и неизвестные взрослым группировки общения, становится объектом манипуляции со стороны информационных агентов. Молодежь, полагающая, что вырвалась из-под давления взрослых и теперь самостоятельно может выбирать путь своего духовного становления и самоопределения, на самом деле лишена этого выбора, поскольку он производится в рамках той продукции, как правило, низкопробной в культурном отношении, которую формируют СМИ, Интернет, т.е. молодежь попадает в «плен» другого рода – в плен информационный, в плен масс-медиа, из которого подростки с неустойчивой системой ценностей и несформировавшейся психикой не всегда могут вырваться.

Мы полностью согласны с мнением Е.Л. Омельченко, считающей современные масс-медиа новыми колонизаторами молодежи [12], которая погружается в виртуальный мир, приобретающий для нее сверхзначимость, а неумение четко дифференцировать позитивное/негативное, высокое/примитивное, гуманное/антигуманное и т.д. ведет к тому, что в реальную практику переносятся образцы жесткого, нечеловеческого поведения из компьютерных игр, сцен насилия, изобилующих в видео роликах сети Интернет. А отсюда такие явления, которые все чаще шокируют общество, как расстрел подростком своих одноклассников, работником фирмы своих коллег и т.д.

Опасность виртуальной социализации заключается в том, что она практически не поддается контролю со стороны взрослых, семьи, но и уйти от ее влияния уже невозможно, т.е. этот вид социализации является реальностью нашего времени, а, следовательно, необходимо искать пути решения проблемы социализации молодежи с признанием свершившегося факта – духовное становление молодежи формируется на грани двух миров – виртуального и реального, а отсюда и

противоречия в воспитательном процессе, недопонимание между представителями разных поколений и типов общения, а также типов культуры – «мусорной», потребительской и созидательной, креативной.

Естественно, в культуре потребления, которая доминирует в современном, в том числе российском обществе, нет места экологическим ценностям, поскольку и природа становится предметом потребительского отношения.

Российское общество погрузилось в мир потребления и всеобщего брендинга [13], что символизирует духовный кризис России, цивилизационный код которой в своей основе базируется на духовности как образующей социальную реальность, ее смысл, ее самость. Утрата представлений о духовности и самой духовности в России чревата цивилизационной гибелью российского общества, поскольку бездуховная Россия – это не Россия. Потребительская Россия с господством массовой культуры мусорного типа – это цивилизационный парадокс, результат экологического и антропологического кризиса и духовной катастрофы.

Ценность природы и отношение к ней как к живой субстанции сегодня стремительно снижается по мере снижения ценности семейного общения, роста межпоколенческих разрывов. Уже не функционируют каналы межпоколенческой преемственности, и прошлое нашей страны предстает в памяти поколений непохожими друг на друга картинами минувших дней и лет, что угрожает утратой исторической памяти и разрывом связей поколений [14].

Одним словом, в процессе социализации современной российской молодежи канал межпоколенческой преемственности работает крайне неэффективно, а освоение норм и ценностей молодым поколением происходит совсем по-другому, чем это предполагается при действенности механизма межпоколенческой трансмиссии. Молодежь во многом самостоятельно выбирает ценностные приоритеты, стандарты поведения, не ориентируясь на мнение и опыт старших поколений, как это свойственно традиционному обществу с его строгой системой ценностно-нормативной регуляции и ролевой межпоколенческой дифференциации.

Солидарность поколений как мощный источник и механизм общественного развития и социокультурной динамики на современном этапе функционирования российского социума разрушена. Россия испытывает острый дефицит межпоколенческой солидарности, которая невозможна в условиях ценностного раскола, сформировавшегося в российском обществе в результате общественных преобразований 1990-х гг., поделивших россиян на представителей советской и постсоветской эпохи и, соответственно, культуры.

В заключение хотелось бы обратить внимание на следующий факт, внушающий оптимизм: согласно результатам социологических исследований, для современной молодежи различных регионов России ценность семьи занимает лидирующие позиции в системе ценностных предпочтений [15–19]. А это означает, что семья еще не утратила окончательно свой социализационный потенциал, в том числе в сфере формирования высокого экологического сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шишкина Е.А. Социокультурные практики как фактор формирования экологической культуры (по материалам Астраханской области) // Социологические исследования (далее – СоцИс). 2008. № 9. С. 79.
2. Захарова О.А. Экологические коммуникации в социокультурном пространстве. Природа и культура. М.: Лесная страна, 2008. С. 49.
3. Халий И.А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. М.: Ин-т социологии РАН, 2007. С. 183.
4. Климов Ю. Политическая экология – новое научное направление. М.: Дело, 2011. С. 121.
5. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М., 2000. 416 с.
6. Меренков А.В. Тенденции изменения семейного воспитания в современном обществе // СоцИс. 2013. № 2. С. 101–109.
7. Староверова И.В. Факторы девиации сознания и поведения российской молодежи // СоцИс. 2009. № 11. С. 107–116.

8. Яницкий О.Н. «Мусорная культура» // Новое в социологии / отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 420.
9. О современной семье и ее воспитательном потенциале / О.В. Кучмаева, Е.А. Марыганова, О.Л. Петрякова, А.Б. Синельников // СоцИс. 2010. № 7. С. 50.
10. Яницкий О.Н. Указ. соч. С. 418-419.
11. Худа-Гранат М. Феномен сетевой коммуникации – новый вид человеческих взаимоотношений или иллюзия интерперсональной связи? // История и современность. 2010. № 2. С. 180.
12. Омельченко Е.Л. Начало молодежной эры или смерть молодежной культуры? «Молодость» в публичном пространстве современности // Журнал исследований социальной политики. 2006. Т. 4, № 2. С. 174.
13. См.: Тихонова С.В. Мифология брендинга в обществе глобального потребления // Власть. 2008. № 9. С. 45-49.
14. Саралиева З.Х., Балабанов С.С., Куконков П.И. Историческая память поколений // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2010. М.: Новый хронограф, 2010. С. 325.
15. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Маслова Т.Ф. Социальное самочувствие молодежи Северного Кавказа // СоцИс. 2008. № 2. С. 91-96.
16. Верещагина А.В., Шахбанова М.М. Этнокультурная специфика демографического поведения дагестанской семьи // СоцИс. 2013. № 6. С. 78-85.
17. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. 2-е изд. доп. и испр. М.: ИС РАН, 2010. 592 с.
18. Зерчанинова Т.Е. Социальные потребности молодежи Севера // СоцИс. 2002. № 9. С. 128-130.
19. Казарина-Волшебная Е.К., Комиссарова И.Г., Турченко В.Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи // СоцИс. 2012. № 6. С. 121-126.

Поступила в редакцию 19.08.2013 г.
Принята к печати 30.09.2013 г.